

ПРАГМАТИЗМ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М.А.БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»

Хукаева Марем Расуловна

студент, Чеченский государственный педагогический университет, ЧГПУ, РФ, Чеченская Республика, г. Грозный

Татаева Ровзан Бовкиевна

канд. филол. наук, доц., Чеченский государственный педагогический университет, ЧГПУ, РФ, Чеченская Республика, г. Грозный

Статья посвящена вопросам прагматизма и герменевтического метода интерпретации в произведении М.А.Булгакова «Роковые яйца». Анализ парадигмы апокалипсического мифа позволяет уточнить авторскую позицию относительно коллизий эпохи XXв.

М.А. Булгаков – крупнейшее явление русской литературы XX в. Ранние повести писателя имели успех у читателя, встречали резкую критику. Разумеется, публикация повести «Роковые яйца» в 20гг. XXв. вызвала резонансное многоголосие в критике и писательских кругах (от патетики до политических нападок на писателя). Неоднозначные, противоположные мнения вызвала сатирическая основа повести, направленная на многообразные аспекты жизни (политика, власть, наука, интеллигенция).

Очевидно, что болезненно воспринимавший ломку старой России, Булгаков скептически относился к пропаганде новой социально-экономической модели мира. Оригинальность манеры его письма заключалась не в конкретном выражении личных позиций, а в отражении скептического многоголосия интеллигенции относительно преобразований в стране.

Булгаковский прагматизм (отрицает объективность истины, истинным признается то, что дает практически полезные результаты), как известно, понимаем сопоставительным анализом символики и герменевтической интерпретацией текста, рассматривающей многообразие общечеловеческих сфер.

Экспозиция повести «Роковые яйца» представляет юмористическую фантастику с глубоким подтекстом, состоящей из двух содержательных слоёв и обстоятельно скрытой аллюзией на апокалипсис. Иначе, в повести продолжена парадигма размышлений из книги Нового Завета – древнейшего из сохранившихся христианских произведений, содержащая пророчества о «конце света», борьбе Христа с Антихристом, Страшном суде, тысячелетнем царствии Божиим. Жанр произведения соотносим, с фантастической и аллегорически-сатирической повестью, из-за многочисленных комических эпизодов, легкости изложения и увлекательности.

Отдельные критики повесть «Роковые яйца» называли «пустячком», написанным для «размягчения руки». Однако, это трактат глубоких мыслей писателя о непреходяще актуальных проблемах человечества, приводящих к «горю от ума». Данную позицию контрастируют центральные фигуры повести – профессор Персиков и Рокк, интересные в психологическом аспекте в контексте их философии и «религии». Например, ценностные ориентиры жизни профессора Персикова в области таких наук, как зоология, эмбриология, анатомия, ботаника и география. Иные формы бытия ученому – Персикову чужды. Более того, у профессора много странностей, в пределах правдоподобия – бурная фантастика, связанная с открытием необычного красного луча, похожего на «красный оголённый меч». Воздействие

красного луча форсирует развитие зародыша, что вызывает не только теоретический интерес, но сулит практическую значимость в хозяйстве и животноводстве.

Пресса моментально разносит сенсационное открытие по всему миру, хотя исследования ещё не завершены. Профессор понимает всю важность и ответственность своего открытия. Он амбициозен, лелеет «свое детище», пытается скрыть его, защитить, понимая, что находится под пристальным вниманием определенных служб. Его опасения оправданны: среди посетителей профессора оказывается Александр Семёнович Рокк, «замечательный человек» нового типа – управляющий дилетант, увлечённо занимающийся любым делом, поучая указывающий на погрешности профессионалам. Из тех, кто не учится на ошибках истории, типичный представитель ново-режимных начальников. Их философия – роковская, обусловлена контролем и управлением за созидающими «умами» (основные императивы коммунистического строя).

Очевидно, что социализм, воспринимался Булгаковым как колоссальный и опасный по масштабу эксперимент. Авторская позиция относительно роковских героев, ярко выражена в эпизоде с тараканами (Персикову понадобились для научных опытов тараканы, они «куда-то провалились, показав свое злостное отношение к военному коммунизму»).

Примечателен финал повести: человек со всеми совершенствами научно-технического мира, бессилён против порожденного им «детища зла» – нашествие гадов. И лишь Высшие абсолютные силы природы, уничтожают нечисть, (восемнадцатиградусным морозом в середине августа) оттянув преждевременный апокалипсис. Автор с сарказмом отмечает перманентное желание каждой цивилизации приблизить конец, Суд Божий. И, каждый раз Провидение доказывает, что человек самое слабое звено в мироздании, зависимый от природы.

Сюжетный пласт повести «Роковые яйца» прост и соотносим с сюжетами многих научно-фантастических текстов, например, Г.Уэллса («Пища богов»), где описана чудотворная пища, ускоряющая рост человека и превращающая его в гигант; развивающая интеллектуальные, духовные, физические возможности. В противовес Г.Уэллсу, Булгаков выстроил события в повести «Роковые яйца» с экзотическими элементами, используя агрессивных пресмыкающихся, а не гигантских человеческих индивидуумов.

Читателя поражает смелость авторской фантазии и обилие крайне рискованных умозаключений и винуемых заявлений в форме сатирических выпадов. Литературоведческие исследования, детально синтезировали: историю создания повести, литературные и устные источники, использованные для создания и обыгрывания М.А. Булгаковым сюжета, прототипы главных героев. Например, профессор Владимир Ипатьевич Персиков пародия на Ленина, его фамилия типологически соотносимо с фамилией реального биолога и патологоанатома Алексея Ивановича Абрикосова (1875–1955), анатомировавшего тело Ленина.

Современными исследователями проводятся параллели между эпизодами повести и событиями первого десятилетия Советской власти, которые обнаруживают глубинный подтекст, выпавший из поля зрения литературоведов прошлого века. Это не конкретно-исторические параллели и намёки, а использованная М.А. Булгаковым мифоэзотерическая семиотика, со смысловыми вкраплениями (модификация облика России после революции 1917 года).

Рассмотрим три главных символа повести:

1. Красный луч – это многофункциональный символ социалистической революции в России. Луч, как символ создает силы духовного начала, творческой энергии, созидания. Например, многозначным является эпизод смерти профессора: «Низкий человек, на обезьяньих кривых ногах, в разорванном пиджаке, в разорванной манишке, сбившейся на сторону, опередил других, дорвался до Персикова и страшным ударом палки раскрыл ему голову». Писатель пародирует акт творения жизни в понимании профессора Персикова.

Примечательно, что профессор поймал луч, исходивший не от солнечного, а от

электрического света, т.е. животворящий луч не космический, а бытовой (луч порождается электрическим током). Здесь усматривается скрытый намёк на электрификацию страны – ГОЭЛРО (начало индустриализации и промышленной перестройки). Следовательно, открытия Персикова – Ленин, означали одно: исходящее не от Бога, не из Космоса, способно творить антимир – нарушать и разрушать Божье творение. Более того, вмешательство в естественные процессы естества чреваты серьёзными последствиями. Недаром мужики в совхозе Александра Семёновича Рокка говорили, что директор – Антихрист, а «экспериментальные яйца» – Дьявольские.

2. Пресмыкающиеся: змеи, крокодилы, ящерицы, кроме птиц-страусов, также размножившихся из привезённых с Запада яиц в результате применения красного луча, символизируют европейскую цивилизацию, находящуюся под кураторством и тайным управлением со стороны древней рептильной расы Земли, а также прослеживает библейский мотив – змея искушителя.

Параллельно автор обнаружил метаморфозы люмпенов нового общества и маргиналов старой России, прошедших ликбез, впоследствии явивших общечеловеческую гибель – гиперзло. Продукт ошибочного научно-политического эксперимента, разрушившего божественные постулаты, нравственного и гуманистического характера.

3. Яйцо – вместилище всего сущего, источник жизненной силы, макросимвол, т. е. Мировое Яйцо, сфера, окружающая Землю, где зародилось всё многообразие жизни. Уникальность формы – округлость, отсутствие угловатостей, опасность попыток внедрения в таинства, где нет места человеческому разуму, в силу посредственности восприятия и поиска доказательности. Например, легенда о Вавилонской башне, обыгранная многими писателями (Г.Андерсен «Снежная королева») сродни Булгаковским опасениям – распада личности и гибели цивилизации.

Несмотря на очевидные достижения советской власти во многих сферах жизни, М.А. Булгаков подчёркивал свою парадигму – фонтанирующую неприязнь к новой стране, строившейся на основе прежней России, посредством пародийного изображения. Бесспорно, многоаспектная критика в повести «Роковые яйца» во многом цельна и доказательна.

Список литературы:

1. Булгаков М.А. Повести. Рассказы. Фельетоны – М.: Советский писатель, 1988г.
2. Глубоковский Н.Н. «Преображение Господне: критико-экзегетический очерк» – [Электронный ресурс] – [CyberLeninka.ru>article/n/onomastika-v-povestyah](http://CyberLeninka.ru/article/n/onomastika-v-povestyah).
3. Соколов Б. «Энциклопедия булгаковская» – М.: Локид, 1996. – 586 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1952.
5. Яновская Л.М. «Записки о Михаиле Булгакове» / Л. Яновская. – М.: «Параллели», 2002. – 413 с.